

Л. Н. Городецкая

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ПРОЦЕСС КОНТЕЙНИРОВАНИЯ В СТРУКТУРЕ ДИАЛОГА

Педагогическая деятельность по своей сущности выступает как содеятельность, неотъемлемой чертой которой является диалогичность. Диалогическое общение преподавателя с воспитанником открывает большие возможности для их духовно-нравственного становления, обучения и воспитания. В данной статье сделан акцент на исследование такого феномена в общении педагога и воспитанника, как контейнирование. Этот процесс дает понимание одного из аспектов затруднения диалога, связанного с эмоциональной насыщенностью взаимодействия, когда процесс осмысления происходящего между собеседниками затрудняется.

Введенный психоаналитиками теоретический концепт контейнирования был применен ими для описания того, как психотерапевт может способствовать овладению клиентом деструктивными импульсами, переживаниями и поведением. Опыт психоаналитической работы со сложными пациентами столь ценен, что целесообразно было бы использовать его для анализа затруднений во взаимодействии школьных учителей с учащимися с девиантным поведением, и определения его структурных элементов, способствующих налаживанию диалога между участниками педагогического общения.

Под контейнированием понимается способность к выдерживанию различных видов психической энергии, таких как эмоции, напряжение, инсинктивные импульсы и многое другое. Понятие «контейнирование» было введено британским психоаналитиком У. Бионом и используется для описания отношений между людьми. В основе этой модели лежат представления о том, что младенец проецирует свои неконтролируемые эмоции (контейнируемое) в мать (контейнер), чтобы благодаря механизму проективной идентификации (термин введен М. Кляйн) получить их обратно в более приемлемой и легко переносимой для него форме. Мать вбирает в себя проецируемые на нее ребенком части его психики и, придав им осмысленное содержание, возвращает их ему.

В модели положительного контейнирования мать способна к терпимости и переработке содержаний контейнируемого в осмысленные составляющие. Модель негативного контейнирования проявляется, когда мать, реагирующая тревогой на плач ребенка и непонимающая, что происходит с ним, устанавливает эмоциональную дистанцию между собой и ребенком и неспособна переработать контейнируемое содержание, тогда переживания ребенка усугубляются.

Практикующий психоаналитик П. Кейсмент связывает отсутствие способности к гибкому контейнированию у родителей и других взрослых в жизни ребенка с развитием ненависти и деструктивности в его поведении: «В детском возрасте нам необходимо обнаружить, что есть значимые другие, особенно родители, которые способны справиться с тем, с чем мы в себе пока еще справиться не можем. К числу таких вещей относятся наш гнев, наша деструктивность и наша ненависть. Если наши родители не в состоянии обеспечить такое контейнирование, мы, вероятно, будем стараться найти его у других. Но если мы не найдем нужного нам контейнирования и у других, скорее всего, мы вырастим с убеждением, что в нас есть нечто такое, чего чересчур много для кого угодно» [1, с. 108].

Модель контейнера-контейнируемого приемлема и для рассмотрения педагогических отношений, поскольку процессы контейнирования наблюдаются, когда учащийся проецирует части своей психики и бессознательные переживания (контейнируемое) на педагога (контейнер), задача которого состоит в том, чтобы, переработав их, возвратить в доступной для воспитанника форме в новом, смыслозначимом качестве, способствующем его развитию и осознанию. Смысл контейнирования состоит в том, что педагог, способный контейнировать свои чувства, принимает эмоции воспитанника, не отвечает на них своим отыгрыванием, снятием напряжения через эмоциональное отреагирование на него, а помогая ему разобраться в переживаниях, «переводит» их в понимание потребностей ребенка.

Это особое взаимодействие, когда педагог сосредоточен на собеседнике, размышляет не над тем, как ребенок говорит и в какой форме, а стремится проникнуть в суть послание ребенка и реагирует на этот истинный посыл. Такая способность педагога к удержанию тех эмоциональных импульсов, которые возникают у него на агрессивные послы воспитанника, выступает «моментом надежды» (К. Винникотт), что в деструктивном поведении возможно распознать и понять смысл. Злобное поведение – это реагирование в ситуации, когда актуальная потребность не распознана. Если ей уделить внимание, то агрессивное поведение постепенно может стать ненужным.

Например, когда учащийся кричит и выражает агрессию, учитель реагирует на эти эмоциональные проявления воспитанника из чувства долга, «правильности» поведения педагога, требует успокоиться, пишет замечание в дневник, вызывает родителей в школу и т. д. Его поведение обусловлено тем, что он не понимает, что происходит с ребенком. В этом случае ребенок чувствует себя непонятым, непринятым и в дальнейшем не доверяет педагогу свои чувства, что проявится в его замкнутости

и необщительности. Чтобы понять, чего он хочет, педагогу надо услышать в его крике нечто большее, чем выброс агрессии. За ним стоит некая неудовлетворенная потребность. Воспитаннику в этот момент нужен разумный взрослый, который почувствует его беспокойство и сам обеспокоится им.

Таким образом, деструктивное поведение воспитанника – это некая «неразгаданная» потребность, которая, будучи понятой педагогом, приведет к «изживанию» данного поведения. Вместо этого, часто можно наблюдать ситуацию, когда педагог, видя неадекватное эмоциональное выплескивание ученика (физическое нападение, саморазрушительное поведение вплоть до суицида, истерика и т. п.), сам впадает в панику и утрачивает спокойствие. Хрупкий педагог, соприкасаясь со своим страдающим воспитанником, распадается на части и паникует. В этом случае ребенок получает обратно свои собственные проекции с косвенным сообщением, что состояние его души непереносимо для педагога. Такой ребенок может все время испытывать чувство вины за выражение чувств и бояться быть до конца откровенным. Тогда он находит другой способ избавиться от неприятных переживаний – чувства вытесняются или проявляются в саморазрушительных актах, вредных и опасных привычках и поступках.

Когда потребность воспитанника не обозначена словами, то плохое поведение усиливается и вызывает все больше проблем. Ребенок начинает «наказывать» мир за глухоту к его потребностям, и пределинквентное поведение может вылиться в настоящие правонарушения или даже в серьезные преступления. Сила гнева и ненависти у человека становится таковой, что с контейнированием могут справиться уже только такие учреждения как больница или тюрьма, а не другой человек.

Следует различать еще один аспект контейнирования – контейнирование как обрыв контакта с собеседником. Такая ситуация возникает тогда, когда другой обращается непосредственно к чувствам человека и запрашивает его личностную реакцию, а в ответ ему предлагают «контейнер», эмоциональную сдержанность. Это способ уйти от контакта. Когда в попытке диалога один становится контейнером, то второму не с кем встретится в этом контакте, чтобы поговорить о чувствах, которые он предъявляет этому человеку лично. Для диалога намного важнее прямой ответ, но с подобранной формой. Контейнирование в ссоре – это уход от возможной близости, когда слова не достигают того человека, к которому они обращены, когда невозможно услышать ни слов признания, ни слов извинения.

Ссора как прорыв на границу контакта, требует много смелости и признания ценности отношений с тем, с кем ссоришься. А если

собеседник предлагает контейнер, то вряд ли возможна ссора как встреча с другим. И тогда такое важное умение контейнировать становится способом не встретиться, прервать диалог. В этом случае легко спутать контейнирование и подбор формы ответной реакции на эмоциональные проявления собеседника. Выбор формы реагирования отличается от контейнирования тем, что это одновременно и желание не навредить другому, и выражения собственных чувств к нему. Это частичное контейнирование.

Однако стоит помнить, что удержанное чувство, которое по тем или иным причинам стало (или показалось) неуместным для выражения в определенный момент времени, рано или поздно все же будет выражено: в другом месте, другому человеку. Это эффект незавершенного гештальта, остановленного желания, которые создают напряжение в субъективной реальности человека и требуют разрядки. И тогда человек приходит со своими чувствами к другому.

Контейнированием может быть высказывание педагога, сделанное в подходящий момент, которое демонстрирует, что он знает и понимает глубокие чувства и переживания воспитанника, которые он испытал или которые ждут того, чтобы быть пережитыми. Контейнером может быть либо человек, принимающий на себя эту роль, либо способ мышления, который представляет собой способ отношения к жизненным переживаниям. В этом случае ребенок учится не пугаться своих чувств, а наоборот, искренне переживать их и справляться с ними. Педагог демонстрирует, что он в состоянии трансформировать чувства ребенка, возвращать их ему осмысленными и при этом не разрушаться. Тогда у воспитанника появляется уверенность, что чувства переживаемы, естественны и к ним нужно относиться с вниманием и уважением.

Литература

1. Кейсмент, П. Обучение у жизни: становление психоаналитика / П. Кейсмент. – М. : «Когито-Центр», Алматы : «Дарын», 2009. – 240 с.

Ю. А. Гришечкин

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

ЗАДАЧА О ГОРЕНИИ ПЛАВАЮЩЕЙ СВЕЧИ

Для демонстрации действия силы Архимеда проводится следующий опыт. Если свечу в воду поместить так, чтобы она плавала, находясь